

Челябинский гуманитарий. 2022. № 2 (59). С. 22–28.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2022; 2 (59), 22–28.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 378+ 316.74

DOI 10.47475/1999-5407-2022-10204

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ: НАУЧНАЯ АКТИВНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ

Людмила Борисовна Зубанова¹, Сергей Борисович Синецкий², Мария Львовна Шуб³

^{1,2,3} Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

¹ milazubanova@gmail.com

² sbs62@mail.ru

³ shubka_83@mail.ru

Аннотация. В статье на основе результатов социологического опроса научно-педагогических работников региональных вузов культуры (Барнаул, Кемерово, Челябинск) исследуется проблематика научной активности и морально-психологического самоощущения педагогов. По результатам опроса показано распределение бюджета времени, затрачиваемого на основные виды профессиональной деятельности вузовского преподавателя; проанализирована личная активность, дифференцированная по различным направлениям научной деятельности. Сделаны обобщения относительно результативности реформ высшего образования, продемонстрированы базовые проблемы, порожденные реформами.

Ключевые слова: преподаватель вуза, вузы культуры, структура профессиональной деятельности, научная активность, реформы высшего образования.

Для цитирования: Зубанова Л. Б., Синецкий С. Б., Шуб М. Л. Преподаватели вузов культуры: научная активность и профессиональная удовлетворенность // Челябинский гуманитарий. 2022. № 2 (59). С. 22–28. doi: 10.47475/1999-5407-2022-10204.

Original article

CULTURAL TEACHERS: SCIENTIFIC ACTIVITY AND PROFESSIONAL SATISFACTION

Lyudmila B. Zubanova¹, Sergey B. Sinetskiy², Maria L. Shub³

^{1,2,3} Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

¹ milazubanova@gmail.com

² sbs62@mail.ru

³ shubka_83@mail.ru

Abstract. In the article, based on the results of a sociological survey of scientific and pedagogical workers of regional universities of culture (Barnaul, Kemerovo, Chelyabinsk), the problems of scientific activity and the moral and psychological self-awareness of teachers are investigated. Based on the results of the survey, the distribution of the time budget spent on the main types of professional activities of a university teacher is shown; analyzed personal activity, differentiated in various areas of scientific activity. Generalizations are made regarding the effectiveness of higher education reforms, and the basic problems generated by the reforms are demonstrated.

Key words: university teacher, higher education institutions of culture, structure of professional activity, scientific activity, higher education reforms.

For citation: Zubanova L. B., Sinetskiy S. B., Shub M. L. (2022). Cultural teachers: scientific activity and professional satisfaction. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 2 (59), 22–28, doi: 10.47475/1999-5407-2022-10204.

Введение

Особое место в системе высшего образования страны занимают вузы культуры. Эта особенность предопределена не только специфичностью базового предмета изучения – культуры, имеющей, как известно всепроникающий характер и имманентной базовым предметам, изучаемым в образовательных учреждениях любого профиля. С некоторых пор такая особенность задана и административными документами

© Зубанова Л. Б., Синецкий С. Б., Шуб М. Л., 2022

глобального действия, признающими культуру «национальным приоритетом» и требующим осуществления эффективной культурной политики. Именно на вузы культуры объективно возложена миссия готовить кадры, способные в долгосрочной перспективе обеспечить интеллектуальное сопровождение реализации данных стратегических документов. Очевидно, что выполнение столь непростой миссии полностью зависит от эффективности научно-педагогических кадров вузов культуры и, в первую очередь, от качества научной деятельности педагогов, их профессионального и социального оптимизма, личностного роста и инициативности. Понимание этого и побудило выбрать в качестве объекта исследования научно-педагогических работников вузов культуры.

Социологической лабораторией Челябинского государственного института культуры было осуществлено исследование, целью которого являлось выявление: научной активности преподавателей вузов культуры в контексте сложившейся структуры бюджета времени, затрачиваемого на выполнение различных профессиональных обязанностей; самоощущения преподавателей вузов культуры в контексте реформирования системы высшего образования. Преподаватели вузов культуры в подавляющем большинстве не имеют возможности проявлять системную активность в основных направлениях научной деятельности, причем независимо от их сложности (в самом оптимистичном случае высокую активность могут проявить не более 8% преподавателей). Научная деятельность во всем спектре ее проявлений подавляется бюрократическими требованиями по подготовке документации, обеспечивающей учебный процесс.

Вузовские педагоги в подавляющем большинстве не располагают свободным временем для комплексного личностного саморазвития: посещения театров, концертных залов, музеев, выставок. У большинства отсутствует свободное время для систематического чтения художественной литературы, просмотра кинопроизведений (непосредственно в кинотеатрах), посещения качественных культурно-массовых мероприятий (за исключением тех, участие в которых требуется по работе). Парадоксально, но можно прогнозировать постепенное снижение общекультурного уровня вузовских преподавателей, сужение их кругозора и эрудиции.

Вероятно, научная деятельность осуществляется преподавателями в условиях психологического дискомфорта и ресурсонеобеспеченности. Можно предположить, что в условиях бюрократизации образовательной деятельности преподаватель вынужден либо снижать качество научной продукции, либо жертвовать собственным здоровьем (работая ночами, в выходные дни и отпуск) и гармонией семейных отношений (уделяя меньше времени детям, супругам, родителям, не поддерживая в должной степени семейный уклад и т. п.). Последнее может иметь негативные последствия в долгосрочной перспективе, поскольку невольно будет проецироваться на студентов.

Обзор литературы

Мейнстримом подавляющего большинства публикаций является неудовлетворенность формализацией (бюрократизацией) вузовского образования, констатация снижения творческой мотивации педагогов, неэффективная система управления высшим образованием, понижение статуса вузовского преподавателя, рост апатии среди педагогов. Тональность осмысления трендов развития высшего образования в России на современном этапе все чаще презентуется исследователями в контексте парадоксальных вопросов, выносимых в заглавие материалов (и, тем самым, определяя их ключевой посыл): «Труд преподавателя вуза: творчество или «выживание»?» [11], «Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий капитал?» [8], «Существует ли система высшего образования в России?» [4] и других.

В рейтинге существующих в сфере образования проблем – лидирующие позиции отводятся снижению доступности образовательных услуг, недостаточному финансированию вузов, прогрессирующему формализму и бюрократизму образовательной среды [5. С.95], падению престижа профессии, нарастающему «бумажному валу», непониманию специфики вузовской жизни управленческими структурами и, в целом, утрате традиций отечественной науки и образования [9. С.107]. «Красной нитью» в исследованиях проблем и перспектив развития современного образования проходит мысль о том, что в стремлении стандартизировать результаты (придав им форму эффективного и технологичного образовательного «продукта») в целях повышения конкурентоспособности российских вузов среди ведущих мировых научно-образовательных центров – всё острее проявляется тоталитарная стандартизация образовательного процесса: «До вузов дотянулся нефордизм, основанный на бюрократических технологиях «выжимания пота». Производство образовательных услуг стандартизируется, превращается в поточное производство» [7. С. 122].

Такая переориентация системы образования на индустриализацию духовного производства и «идеологию сервиса», по мнению исследователей, вступает в явное противоречие с историческим и культурным опытом развития российского общества, традиционно наделяющего образовательные институты принципиально иной миссией, выраженной в «идеологии служения» [9. С.104]. Однако, новая специфика современного российского вуза как «профессиональной бюрократии» [3] лишь усложняет процессы стратегических

преобразований, не отвечая не только искомой «миссии высокого служения», но и требованиям и запросам рынка с его «диктатурой потребления» и «идеологией спроса», предъявляемого работодателями [6].

Увеличение количества показателей отчетности, разнообразие методических разработок и документации, сопровождающих течение вузовской жизни, усиливающиеся процедуры контроля и надзора за деятельностью преподавателя – приводят к дефициту времени на самообразование педагогов, снижению научно-исследовательской активности и, в конце концов, становится ощутимой преградой устойчивым взаимодействиям со студентами, препятствуя персонализированной трансляции личностного влияния и опыта: «Идея о том, что образование и наука представляет собой такой же объект менеджмента как строительство и торговля оказывается несостоятельной кроме всего прочего и потому, что результат труда (например, личностное знание) плохо поддается оценке, а его передача всегда связана с доброй волей. Она по определению присутствует у любого серьезного ученого, мотивируемого признанием продуктов своего труда, но полностью исчезает, когда наука начинает оцениваться в формальных единицах» [21. С.34].

Материалы и методы

Базой исследования выступили институты культуры гг. Барнаула, Кемерово и Челябинска. Методом исследования был избран социологический опрос (анкетирование по единому инструментарию). Всего в данных вузах было опрошено 250 преподавателей: мужчин – 24%, женщин – 76%; имеющих стаж вузовской работы: до 5 лет – 10,4%, от 5 до 20 лет – 45,6%, более 20 лет – 44%; без ученой степени (звания) – 26%, кандидатов наук – 48,8%, докторов наук – 10,8%, доцентов – 20,4%, профессоров – 9,2%. Имеющих почетное звание – 17,2%.

Результаты исследования продемонстрировали отсутствие сколь либо значимых расхождений в ответах в зависимости от города проживания (Барнаул, Кемерово, Челябинск), что, вероятнее всего, выступает подтверждением универсально-заданной ситуации осмысления

Результаты исследования и обсуждение

Бюджет времени преподавателя вуза традиционно распределен по нескольким направлениям профессиональной активности, основными из которых, помимо собственно академических занятий являются:

- содержательная подготовка к учебным занятиям (поиск новой информации, создание и обновление презентаций, психоэмоциональная настройка на разные группы студентов и т. п.);
- собственная научно-исследовательская деятельность;
- содействие в осуществлении научно-исследовательской деятельности студентов и аспирантов;
- разработка учебно-методической документации, сопровождающей образовательный процесс (рабочие программы дисциплин, оценочные средства и т. д.);
- общение со студентами, аспирантами, коллегами по профессиональным вопросам в рамках творческих встреч, неформальных бесед и т. п. (это обязательное условие поддержания актуального уровня профессиональной эрудиции преподавателя и академической атмосферы в вузе);
- занятия, направленные на личное общекультурное развитие, просвещение (обязательное условие поддержания актуального уровня культуры преподавателя).

Рассмотрим, в каких пропорциях распределяется время, затрачиваемое преподавателями вузов культуры на реализацию соответствующих видов деятельности. Для удобства восприятия представим их двойное ранжирование в виде рейтинга лидирующих и рейтинга аутсайдерских видов деятельности. Подавляющее преимущество по поглощению времени преподавателей занимает позиция «разработка учебно-методической документации, сопровождающей образовательный процесс». Даже содержательная подготовка к учебным занятиям – то, что собственно и определяет эффективность образовательного процесса, занимает в 3,5 раза меньше времени. Собственная научно-исследовательская деятельность по затратам времени едва выходит на уровень заметности. Остальные же позиции находятся на уровне статистической погрешности. Подчеркнем, что 30-процентный рубеж обозначен именно как начало отсчета: у 12,4% педагогов затраты на разработку учебно-методической документации занимают более 40% времени, а 8,5% вынуждены тратить на эти цели более 50% времени, выделяемого на профессиональную деятельность. В то же время, существенная часть преподавателей не может выйти даже за рамки пятипроцентного бюджета времени обеспечивая «содействие в осуществлении научно-исследовательской деятельности студентов, аспирантов» (32,8%), «личное общекультурное развитие, просвещение» (40%), «общение со студентами, аспирантами, коллегами по профессиональным вопросам в рамках творческих встреч и т. п.» (44,4%).

Таким образом, можно зафиксировать вытеснение любых профильных видов профессиональной активности преподавателей разработкой учебно-методической документации, сопровождающей образовательный процесс. Вспомогательная, по сути, деятельность стала теперь не просто доминирующей, но подменяет собой иные процессы, прямо влияющие на качество образования. Подобное положение дел,

безусловно, отрицательно сказывается на удовлетворенности собственной научной деятельностью – 64% преподавателей. И лишь 8% собственной научной активностью удовлетворены. По современным правилам именно (и только) научная активность позволяет добиться карьерного роста, повышенного личного статуса в вузовской среде. В этом смысле восьмикратное преобладание неудовлетворенных собственной научной активностью можно рассматривать как фундаментальную причину замедления качественного кадрового воспроизводства в вузах культуры.

Несмотря на прослеживаемую прямую зависимость неудовлетворенности собственной научной деятельностью от бюрократизации вузовской жизни, преподавателям был задан прямой вопрос о причинах такой неудовлетворенности (в случае ее наличия, конечно – уточнение в анкете). Подавляющее большинство респондентов – 76,5% основной причиной недостаточной научной активности считают нехватку времени, загруженность дополнительными поручениями, видами работ, отвлекающими от полноценной сосредоточенности на науке. Еще 42,5% дополнили предыдущий ответ указанием на недостаточное финансирование научно-исследовательской деятельности: нехватка средств на выпуск публикаций, проведение исследований, поездки на конференции. Также 33,6% сослались на загруженность учебной работой, что коррелирует с позицией по избыточному времени на разработку учебной документации. Еще 22,4% считают, что общая атмосфера в стране не дает ощущения, что наука востребована в нашем обществе, а потому и не видят смысла затрачивать на это собственные усилия; и лишь 14,4% признались, что трудности носят чисто субъективный характер (сам преподаватель не может выйти на новые научные проблемы, генерировать оригинальные идеи, искать способы их реализации). Только 5,6% считают, что полноценно включены в научную работу. Иными словами, нехватка времени в сочетании с недофинансированием научной деятельности – главные причины недостаточной научной эффективности преподавателей вузов культуры.

Сама научная деятельность также структурируется по относительно автономным направлениям (хотя и взаимодополняющим). В ряду таких направлений мы выделили «размещение публикаций в международных базах данных», «поиск дополнительных источников финансирования научных идей (гранты, спонсорство)», «поиск возможных заказчиков научных исследований», «популяризация результатов своей научной деятельности среди заинтересованной общественности», «вхождение в профессиональные сообщества ученых, активный поиск коллег из других городов, регионов», «выступления на крупных научных мероприятиях всероссийского и международного уровня». Рассмотрим, как распределяется активность педагогов внутри каждого из названных направлений.

При оценке собственной активности, «связанной с размещением публикаций в изданиях, индексируемых в международных базах, данных» 46% преподавателей вузов культуры выбрали позицию «отсутствует». Еще почти 31% признались, что такая активность «низкая» (что реально указывает на неэффективность соответствующих попыток). 21% выбрал компромиссную позицию «средняя». И лишь 2% оценили свою активность в данном направлении как «высокую».

Оценка собственной активности, «связанной с поиском дополнительных источников финансирования научных идей (гранты, спонсорство)» распределилась следующим образом: «отсутствует» – 51,6%, «низкая» – 29,2%. Иными словами, неэффективность собственных усилий в поиске ресурсов для научной деятельности признали более 80% респондентов. 16,8% выбрали компромиссную позицию «средняя». Только 2,4% посчитали свою активность при поиске источников финансирования «высокой». Специальным направлением, отличным от поиска ресурсов, выступает поиск заказчиков научных исследований, то есть будущих потребителей полученных результатов (пусть и не всегда имеющих возможность оплатить выполненные работы). В данном случае 65,6% респондентов признали активность в их поиске «отсутствующей», а еще 21,6% «низкой» (в сумме, почти 87%). Чуть более 10% выбрали компромиссную оценку «средняя». Высоко оценили попытки найти заказчика на собственные исследования 2,4% научно-педагогических работников.

Несколько больший оптимизм читается в ответах на последующие три вопроса. Собственную активность, связанную с популяризацией результатов своей научной деятельности среди заинтересованной общественности оценили как отсутствующую 20,4% респондентов, а 39,2% назвали ее «низкой» (в сумме, почти 60%). Более 35% посчитали активность в данном направлении «средней», а 4,8% – высокой. Справедливости ради нужно сказать, что данное направления является наименее затратным по совокупности применяемых для его успешного осуществления усилий.

Активность, связанная с вхождением в профессиональные сообщества ученых, активным поиском коллег из других городов, регионов отсутствует у 22,4% респондентов. Еще 33,6% честно признают ее «низкой» (в совокупности 56% неэффективности); 36% считают свою активность в данном направлении средней и 8% высокой. Наименее проблематичным для преподавателей вузов культуры (с точки зрения отрицательных оценок) оказалось направление деятельности, связанное с выступлениями на крупных научных мероприятиях всероссийского и международного уровня. Данная активность отсутствует «лишь» у 15,5% и является низкой еще у 27,6% преподавателей (единственное направление по совокупности низких

оценок не превысившее 50% от числа ответивших). Почти половина опрошенных – 49,2% обозначили свою активность средней, а 7,6% высокой.

Следующие два вопроса могут служить в качестве проверочных (уточняющих) в отношении предварительного вывода. Первый проверочный вопрос призван зафиксировать ретроспективу изменений вузовской жизни в контексте перманентного реформирования высшего образования: «Как Вам кажется, меняется ли со временем (возьмем последние 5-6 лет) соотношение затрат времени в профессиональной деятельности преподавателя вуза?». Почти 80% преподавателей ответили, что вузовская жизнь всё больше формализуется и стандартизируется, преподаватели тратят значительное время и силы на занятия, отвлекающие их от процессов профессионального самосовершенствования. Очевидно, что такой ответ свидетельствует о негативной оценке изменений, произошедших в системе высшего образования в последние годы; 12,8% никаких существенных изменений не наблюдают. И только 7,6% педагогов считают, что им удастся уделять больше времени непосредственной «работе на себя», сосредоточиться на профессиональном самосовершенствовании.

Второй проверочный вопрос направлен на оценку необходимости той учебно-методической документации (РПД, ФОС, УМК), которая в ее современном виде сопровождает образовательный процесс в вузе; 47,6% определили деятельность по разработке данной документации как совершенно ненужную, отнимающую силы и время, рутинную, не приносящую реальной пользы ни студентам (не способным разобраться в «нагромождении» данных), ни преподавателям. Еще 39,6% высказались об этом достаточно нейтрально, как формальном компоненте образовательного процесса, помогающего структурировать и документально оформлять педагогическую деятельность. И только 10,8% указали что это важный элемент работы, действительно помогающий студентам и преподавателям в получении необходимой для учебного процесса информации.

Комментарии, сделанные в свободной форме, в подавляющем большинстве случаев критиковали растущую бюрократизацию вузовской жизни. Приведем наиболее типичные по смыслу высказывания: «Бумаготворчество занимает много времени и мешает целенаправленно заниматься наукой»; «Неправомерная перегруженность оформлением учебно-методической документации»; «Необходимость соответствия стандартам высшего образования, отнимающая массу времени»; «Аврал и частая смена учебных планов»; «Хотелось бы более планового и равномерного распределения заданий. Необходимо упростить форму и количество таблиц. Многоуровневая формализация вредит живому творческому процессу, не учитывает те задачи, которые приходится решать на практике»; «Рабочая программа дисциплины в том виде, в котором существует сегодня бесполезна для студентов, которые «вязнут» в формальных элементах программы»; «Написание всяческих учебных программ из года в год занимает столько сил и времени, что вся остальная работа идет по остаточному принципу»; «Много времени уходит на рабочие программы дисциплин по новым стандартам (практически забыла, что такое выходной день)»; «Методическая работа просто душит и время все отнимает, и в депрессивное состояние вгоняет из-за того, что все время ощущаешь этот груз работы»; «Меньше формализма – больше времени на работу со студентами и на творческую и научную деятельность»; «Жуткая бюрократизация деятельности, в том числе по методической работе. Нелепые требования именно для гуманитариев по зарубежным публикациям. Мы там не только не нужны, но и враги»; «Круглосуточная загруженность мешает продуктивной работе и в научной, и в профессиональной деятельности. Занимаемся чем угодно, кроме любимого дела».

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Реформы высшего образования остаются непонятыми критическим большинством преподавателей исследованных вузов культуры. Подавляющее большинство научно-педагогических работников считает, что данные реформы скорее вредны, разрушают традиционную коммуникацию между педагогом и студентом, переводя ее в область документотворчества, лишая педагога возможности эффективной межличностной коммуникации с обучающимися. Формализация (бюрократизация) образовательного процесса, связанная с разработкой и многократной переделкой документации, обеспечивающей образовательный процесс, постепенно вытесняет из поля профессиональной активности педагога все иные виды деятельности. Даже научная деятельность, от которой прямо зависят перспективы педагога в вузовском сообществе, вынужденно становится периферийной. Ситуация дополнительно осложняется нарастающей формализацией оценки научной деятельности: внедрением разного рода наукометрических показателей, обязательности (для отдельных категорий ученых) публикаций в изданиях, индексируемых в международных базах данных, обязательности ежегодного участия в конференциях разного уровня не зависимо от объективной необходимости такого участия [1;10].

На настоящем этапе реформ высшего образования исследователи этого процесса в реальном времени наблюдают в действии «закон Паркинсона», ибо деятельность, изначально являвшаяся технической

и вспомогательной (разработка документации, обеспечивающей учебный процесс) приобрела статус основной, вытеснив (и продолжая вытеснять) на периферию не только иные профильные для вузовского педагога направления работы, но и научную деятельность – традиционно являвшуюся базовой деятельностью вуза, в логике высшего образования призванную обеспечивать обновление содержания собственно учебных дисциплин.

Эмпирической базой исследования, результаты которого приведены в данной статье, выступили вузы культуры. Однако многочисленные публикации на аналогичные темы в различных изданиях и сети Интернет, позволяют существенно расширить сделанные в статье выводы, распространив их на всю систему высшего образования РФ, за исключением, возможно, отдельных столичных вузов, имеющих особый статус и, в силу этого, возможность игнорировать наиболее одиозные реформаторские установки.

Список источников

1. Бирженюк Г. М., Ефимова Т. В. Индекс Хирша как симулякр, или уравнение известных с неизвестными // Вестник культуры и искусств. 2018. №1 (53). С. 22–32.
2. Гаврилова Е. В., Ушаков Д. В., Юревич А. В. Трансляция научного опыта и личностное знание // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 28–35.
3. Грудзинский А. О., Чупрунов Е. В. Стратегические изменения университета для повышения конкурентоспособности // Социологические исследования. 2016. №3. С. 132–140.
4. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А., Шуклина Е. А. Существует ли система высшего образования в России? // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 76–86.
5. Калмыков Н. Н., Сатырь Т. С. Российское высшее образование: взгляд экспертов // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 91–97.
6. Ключарев Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 49–56.
7. Курбатова М. В., Каган Е. С., Апарина Н. Ф. Поведение работников вузов в условиях реформирования высшего профессионального образования: проблема выбора // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 122–133.
8. Смолин О. Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 30–37.
9. Хагуров Т. А., Остапенко, А. А. Реформа образования глазами учителей и преподавателей // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 103–107.
10. Шаронов В. И. Слову – вера, углу – мера... Poleмический отклик на статью Г. М. Бирженюка и Т. В. Ефимовой «Индекс Хирша как симулякр, или уравнение известных с неизвестными» // Вестник культуры и искусств. 2018. № 2 (54). С. 136–144.
11. Шереги Ф. Э., Кириллов, А. В. Труд преподавателя вуза: творчество или «выживание»? // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 87–98.

References

1. Birzhenjuk, G. M. & Efimova, T. V. (2018). Indeks Hirsha kak simuljkr, ili uravnenie izvestnyh s neizvestnymi [Hirsch index as a simulacrum, or equation of knowns with unknowns]. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Culture and Arts Herald], 1 (53), 22–32. (In Russ.).
2. Gavrilova, E. V., Ushakov, D. V. & Jurevich, A. V. (2015). Transljacija nauchnogo opyta i lichnostnoe znanie [Translation of scientific experience and personal knowledge]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 9, 28–35. (In Russ.).
3. Grudzinskij, A. O. & Chuprunov, E. V. (2016). Strategicheskie izmenenija universiteta dlja povyshenija konkurentosposobnosti [University Strategic Changes to Increase Competitiveness]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 3, 132–140. (In Russ.).
4. Zborovskij, G. E., Ambarova, P. A. & Shuklina, E. A. (2017). Sushhestvuet li sistema vysshego obrazovanija v Rossii? [Is there a system of higher education in Russia?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 11, 76–86. (In Russ.).
5. Kalmykov, N. N. & Satyr', T. S. (2016). Rossijskoe vysshee obrazovanie: vzgljad jekspertov [Russian higher education: the view of experts]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 8, 91–97. (In Russ.).
6. Kljucharev, G. A. (2015). «Razryv» obrazovanija i rynka truda: mnenija jekspertov [“Gap” of education and labor market: expert opinions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 11, 49–56. (In Russ.).
7. Kurbatova, M. V., Kagan, E. S. & Aparina, N. F. (2015). Povedenie rabotnikov vuzov v uslovijah reformirovanija vysshego professional'nogo obrazovanija: problema vybora [The Behavior of University Employees in the Conditions of Reforming Higher Professional Education: The Problem of Choice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2, 122–133. (In Russ.).
8. Smolin, O. N. (2015). Vysshee obrazovanie: bor'ba za kachestvo ili pokushenie na chelovecheskij potencial? [Higher education: struggle for quality or encroachment on human potential?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 7, 30–37. (In Russ.).
9. Hagurov, T. A. & Ostapenko, A. A. (2014). Reforma obrazovanija glazami uchitelej i prepodavatelej [Education reform through the eyes of teachers and educators]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 11, 103–107. (In Russ.).
10. Sharonov, V. I. (2018). Slovu – vera, uglu – mera... Polemicheskij otklik na stat'ju G. M. Birzhenjuka i T. V. Efimovoj «Indeks Hirsha kak simuljkr, ili uravnenie izvestnyh s neizvestnymi» [A polemical response to the article by G. M. Birzhenjuk and T. V. Efimova “The Hirsch index as a simulacrum, or the equation of knowns with unknowns”]. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Culture and Arts Herald], 2 (54), 136–144. (In Russ.).

11. Sheregi, F. Je. & Kirillov, A. V. (2017). Trud prepodavatelja vuza: tvorchestvo ili «vyzhivanie»? [The work of a university teacher: creativity or “survival”?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 11, 87–98. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. Б. Зубанова – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии культурологического факультета.

С. Б. Синецкий – доктор культурологии, и.о. ректора Челябинского государственного института культуры.

М. Л. Шуб – доктор культурологии, доцент, доцент кафедры философии и культурологии культурологического факультета.

Information about the authors

Lyudmila B. Zubanova – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Cultural Faculty.

Sergey B. Sinetsky – Doctor of Cultural Studies, Acting Rector of the Chelyabinsk State Institute of Culture.

Maria L. Shub – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Cultural Faculty.

Статья поступила в редакцию 11.06.2022; одобрена после рецензирования 21.07.2022;
принята к публикации 21.07.2022.

The article was submitted 11.06.2022; approved after reviewing 21.07.2022;
accepted for publication 21.07.2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.